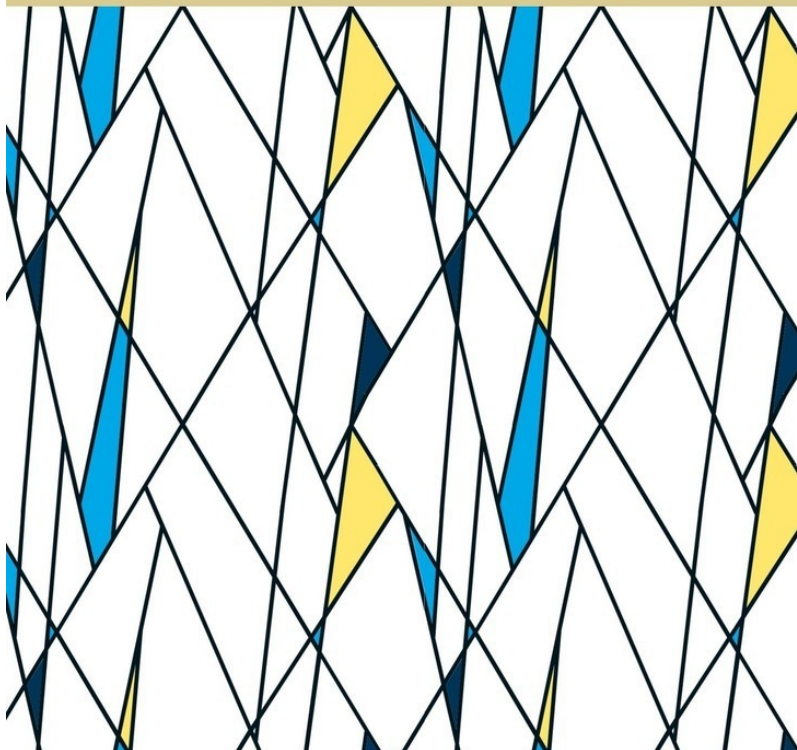

Т. В. Агейчева
*Р. В. Иванов-Разумник. Свой
путь в иллюзии самосознания*

Книга 2

Т. В. Агейчева
Р. В. Иванов-Разумник.
Свой путь в иллюзии
самосознания. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48479720

ISBN 9785005068279

Аннотация

Эта книга является продолжением первой из двух книг о личности и творчестве известного в первой половине XX в. литературного критика, публициста, активного общественно-политического деятеля Р. В. Иванова-Разумника. Во второй книге идеи Р. В. Иванова-Разумника представлены в окружении произведений родственной тематики и критических сочинений по поводу его работ. Книга адресована историкам, а также всем, интересующимся отечественной историей и историей русской общественной мысли.

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ГЛАВА 1 «ЛЮДИ-ЧЕЛОВЕКИ» ИЛИ КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ Р. В. ИВАНОВА-РАЗУМНИКА	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Р. В. Иванов-Разумник.
Свой путь в иллюзии
самосознания
Книга 2**

Т. В. Агейчева

© Т. В. Агейчева, 2019

ISBN 978-5-0050-6827-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-6826-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

В предисловии к нашей первой книге о Р. В. Иванов-Разумнике (1878—1946) мы отмечали, что пик интереса к его персоне пришёлся на последнее десятилетие XX века. Объявленный и реализуемый тогда большой пересмотр в значительной степени определял результаты любых исследований, посвящённых «изъятым» из интеллектуального и культурного пространства в предшествующий период.

Р. В. Иванов-Разумник, конечно, не был исключением из общего правила.

В одном из исследований по истории философии мы обнаружили тезис о его новаторстве в понимании феномена интеллигенции, а также смелое утверждение о том, что как социальный и экзистенциальный мыслитель, Иванов-Разумник в идейно-теоретическом осмыслении смысловых вопросов превзошёл своих идейных предшественников в лице Герцена, Михайловского, Шестова.

Что ж, философам видней...

Мы предлагаем читателю своего рода коллективный портрет, на котором Иванов-Разумник – один из участников широкой дискуссии о существовании общественного прогресса и роли в нём интеллигенции, как особого социального феномена.

В полемический круг включены как самостоятельные произведения, посвящённые проблеме интеллигенции,

а также вопросам индивидуализма и мещанства, вышедшие в свет в то же время, что и работы Иванова-Разумника, так и критические отклики на его произведения, оперативная историография, в рамках которой были предприняты первые попытки определения качества и статуса «нового мировоззрения» и, в частности, «нового» взгляда на интеллигенцию.

ГЛАВА 1 «ЛЮДИ-ЧЕЛОВЕКИ» ИЛИ КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ Р. В. ИВАНОВА-РАЗУМНИКА

Все многочисленные труды Р. В. Иванова-Разумника, и общественно-политические, и литературно-критические, существовали вокруг и ради иллюстрации, повторения и подтверждения ограниченного ряда социально-философских идей, изложенных в двух главных и ранних его книгах «Истории русской общественной мысли» (1906 г.) и «О смысле жизни» (1908 г.). Этот факт показателен, поскольку главные книги были написаны не к концу жизни и даже не в зрелом возрасте, а в молодости, к тридцати годам, а в них в неизменном виде были отражены идеи ещё более раннего периода.

Мировоззрение Иванова-Разумника базировалось на комплексе идей, свойственных ещё просветительскому гуманизму. Это объективно позитивистская, антропоцентристская, индивидуалистская модель понимания исторического прогресса и общественных отношений. Вместе с тем, в его мировоззрении просматривается идеалистическое начало в придании идее индивидуализма высшего духовного

смысла и смысла человеческой жизни, в выделении интеллигенции как безусловного носителя высших идеалов и мещанства как столь же безусловного носителя низменных начал.

В целом, мировоззренческая конструкция Р. В. Иванова-Разумника – идеалистические ожидания на позитивистских основаниях.

В основе всех умопостроений Иванова-Разумника – вопрос о смысле жизни и индивидуальности в поисках этого смысла. Он выстраивал свою, как ему казалось, универсальную и отличную от прочих концепцию. Иванов-Разумник полагал, что всякая теория прогресса есть, в конечном счёте, ответ на вопрос о смысле жизни.

Его интересовало не только, в чём смысл существования каждого отдельного человека, но и всего человечества, и в каком соотношении; как может быть объяснено, «мировое зло» с его явной бессмыслицей; как современный человек может оправдать окружающие его «безумие и ужас» при том, что оправдано, по Иванову-Разумнику, должно быть всё окружающее.

Все возможные варианты, пути поисков свелись у автора к несложному набору: Бог, Человечество, Человек.

Первая – мистическая теория прогресса, где цель исторического процесса трансцендентна. Понимал эту теорию Иванов-Разумник следующим образом.

Миром и историей правит «абсолютный разум», который

есть мощное объективное выражение Добра. Зло же имманентно истории. Люди борются, страдают, умирают для осуществления некоего премирного плана Создателя мира. Следовательно, абсолютный смысл и значение имеют и жизнь человека, и жизнь человечества.

Теорию трансцендентного Иванов-Разумник отвергал, так как не находил в ней удовлетворительного для себя ответа на вопрос, чем могут быть оправданы человеческие страдания не с номинальной, а с феноменальной точки зрения, и как примирить Абсолютный Разум и Добро с безвинной человеческой мукой. Вопросы он задавал вслед за Иваном Карамазовым, ответы искал у С. Булгакова и В. Соловьёва. Первый из ответов, о том, что Богом человеку дана свобода выбора добра и зла его не устраивала, потому что такой свободы лишён, например, затравленный собаками зверя-помещика ребёнок. Второй – о невозможности индивидуализировать проблему зла и об иррациональности частных, взятых в отдельности случаев – тоже, поскольку не доказана разумность зла, в общем. Третий ответ – о том, что все тайны бытия раскрываются только в области трансцендентного сознания, за чертой земной человеческой жизни, – удостоился участи двух предшествующих. Иванов-Разумник сообщал читателю, что, как Иван Карамазов, от высшей гармонии отказывается, ибо она не стоит слезинки замученного ребенка, и от себя добавлял, что вера – дело необязательное, и что религиозное сознание велит идти против эмпирической оче-

видности, которой он жертвовать не станет.

Вторая – позитивная теория прогресса также подвергалась беспощадной критике.

Эту теорию, по мнению Иванова-Разумника, исповедовала значительная часть интеллигенции – большинство русского культурного общества. При всех различиях в мировоззрении под эту формулу одинаково подходили и народники семидесятых, и толстовцы восьмидесятых годов.

Сущность позитивной теории виделась Иванову-Разумнику в признании целью исторического прогресса грядущих человеческих поколений. Поколение живущих борется, умирает, страдает за счастье своих далеких потомков, каждое поколение смертно, но человечество в целом бессмертно и движется к золотому веку. Только на этом пути живущие – лишь средство для блага грядущих поколений, чего принять нельзя. И потом, «то, что позитивизм – так считал Иванов-Разумник, – называет человечеством, есть повторение на неопределенном пространстве и времени и неопределенное количество раз нас самих со всей нашей слабостью и ограниченностью. Имеет наша жизнь абсолютный смысл, цену и задачу, её имеет и человечество; но если жизнь каждого человека, отдельно взятая, является бессмыслицей, абсолютной случайностью, то также бессмысленны и судьбы человечества».¹

¹ Иванов-Разумник Р. В. О смысле жизни. Федор Сологуб, Леонид Андреев, Лев Шестов. СПб. 1908 С.10.

Представленные теории нехороши, потому что «недостаточно выдвигают на первый план» живую, страдающую человеческую личность, и потому что обе они построены на почве универсализма и не индивидуализируют поставленные человеческим сознанием проблемы.

Иванов-Разумник, одинаково отрицая и позитивную, и мистическую теории прогресса, указывал третий возможный путь раскрытия смысла жизни – путь имманентного субъективизма. Он полагал, что это вполне последовательно и преемственно развивающееся мировоззрение, которое элементами присутствует и в трансцендентном идеализме Канта, и эмпириокритицизме Авенариуса, и в «имманентной школе» Шуппе, Шуберт-Зольдерна, и у Джемса и Виндельбанда, и др.

В русской литературе начала имманентного субъективизма Иванов-Разумник отыскал у А. И. Герцена, в его философии истории увидел хоть и не окончательное решение вопроса о смысле жизни, но уже верный путь. Так или иначе, имманентный субъективизм присутствовал, по его мнению, у Н. Михайловского, Г. Успенского, Пушкина, Тургенева, Чехова, Достоевского, Толстого, Андреева и др., вообще – в русской литературе.

Во-первых, поиск выводился им из области научного познания в область интуитивного творчества.

Наука не может завладеть всеми внутренними переживаниями человека, не может упразднить все вопросы о цели

и смысле и заменить их вопросами причинной последовательности. К тому же, науке нечего делать там, где имеет место «чистый случай», к которому нельзя предъявить вопрос «почему». И, наконец, объективная целесообразность – это иллюзия, лежащая за пределами нашей познавательной способности и, следовательно, за пределами научного познания.

Во-вторых, он вовсе отказывался от попыток найти объективный смысл жизни, в особенности, вне логики веры, ибо смысл жизни исключительно субъективный, другим быть не может.

Кроме того, будущее не может рассматриваться как цель. Целью является каждый данный момент, в настоящем. «И если в каждый данный момент в моём „я“ пересекаются цель, следствие, средство и причина, то мне, для сознания осмысленности своей жизни, остаётся только и в каждый данный момент и в ту сумму их, которая зовётся моей жизнью, вместить ряд наиболее полных, широких и глубоких переживаний».²

Искать объективного смысла значит убегать от жизни, тогда как мир нужно просто принять во всей его сложности.

Всю философию имманентного субъективизма Иванова-Разумника можно выразить коротенькой формулой: Всякий человек-самоцель – это принцип этического индивидуализма. В полноте всех переживаний человека и заключается

² Иванов-Разумник Р. В. О смысле жизни. Федор Сологуб, Леонид Андреев, Лев Шестов. СПб. 1908 С.77.

смысл его жизни; другого не было, нет, и не будет.

Совершенно очевидно, что предложенная Ивановым-Разумником мировоззренческая схема не могла не вызывать вопросов и в чистом виде могла быть использована для оправдания любых деяний и любых переживаний. Автор концепции не мог не понимать, что она нуждалась в ряде смысловых ограничений, в необходимости прописать все «можно» и «нельзя». Он не просто делал все необходимые оговорки, но и предусмотрительно вывел её в пространство, где всякая критика просто лишена смысла.

Иванов-Разумник дистанцировался от идеалов гедонизма и утилитаризма. Его имманентный субъективизм не считал ни удовольствие, ни счастье среди целей жизни. Полнота бытия или, как выражался Иванов-Разумник, «жизнь всеми фибрами души и тела, жизнь во-всю» как критерий субъективной осмысленности жизни противопоставлялась гедонистическому идеалу «атараксии», то есть душевного и телесного покоя, отсутствия страданий.

«Живите всеми струнами души; расширяйте жизнь, а потому дорожите социальным чувством; углубляйте жизнь – а потому проникайте в глубь научного и художественного творчества.

Живите во-всю, живите всем: и борьбой за великие субъективные идеалы, и шумом валов моря, и исканием, и творчеством, и переливом голосов леса, и яркими радостями, и острыми печальями <...>

Живите такой полной жизнью, чтобы, если понадобится, не жаль было завершить её гибелью за великие субъективные идеалы человеческой правды, человеческой справедливости, во имя великого чувства социальности».³

Отдельно оговаривалось то обстоятельство, что имманентный субъективизм соединяет признание величайшей ценности человеческой личности с величайшей социальной активностью. Жить во-всю – не значит жить для себя, и это не рецепт для крайнего индивидуалиста. В имманентном субъективизме, настаивал Иванов-Разумник, вопреки утверждениям «объективных» позитивистов нет места ни антисоциальности, ни антидемократичности.

В формулу «человек-самоцель» вписывалась идея утверждения чужого «я» именно потому, что человек – цель и средством быть не может.

В этом же контексте рассматривался вопрос о социальной и политической активности.

Во имя субъективного идеала необходима борьба за социальное и политическое освобождение тех классов и слоёв общества, которые являются средствами для других общественных групп, играющих роль цели, «пусть погибнет мир, но да буду я, говорит подпольный человек; <...> пусть погибну я, но да будет мир, говорит надпольный человек. И в этом – величайшее утверждение личности человека, величайшее проявление этического индивидуализма: кто ду-

³ Иванов-Разумник Р. В. О смысле жизни. Берлин, 1920, С.28.

шу свою погубит, тот спасёт её».⁴

Выступление против позитивистского видения смысла в будущем устройении человечества не означало ни отрицания прогресса и связи времен, ни самой необходимости заботы о грядущих поколениях.

Иванов-Разумник пояснял: «Цель в настоящем; из этого вовсе не следует, что прошлое нам не нужно, а будущее не существенно. Моя жизнь объединена единством сознания, моё я сознает себя в прошлом и предвидит своё будущее; каждый данный момент тут же делается моим прошлым и тут же заменяется будущим. Таким образом, и с прошлым и с будущим моё настоящее связано самой тесной, самой неразрывной связью, я учусь у прошлого и я творю своё будущее. Я являюсь в то же время звеном бесконечного телеологического ряда <...> точкой пересечения причин и следствия, средства и цели».⁵

Несмотря на отсутствие объективной цели жизни человечества, она есть именно прогресс, потому что каждое звено телеологического ряда в процессе жизни оценивается с точки зрения субъективного идеала, то есть прогресс – это постепенный и бесконечный рост индивидуальности и в широту и глубину.

⁴ Иванов-Разумник Р. В. О смысле жизни. Федор Сологуб, Леонид Андреев, Лев Шестов. СПб. 1908 С.245.

⁵ Иванов-Разумник Р. В. О смысле жизни. Федор Сологуб, Леонид Андреев, Лев Шестов. СПб. 1908 С.295—296.

В борьбе за субъективные идеалы, влекомая могучим чувством социальности, неизбежно прогрессирующая, индивидуальность, вкупе с подобными себе также неизбежно будет заботиться о благе будущих индивидуальностей. Следовательно, раньше или позже будет побеждено всё социальное зло, уничтожены все болезни, все, зависящее от человека горе на земле. И это, настаивал автор имманентного субъективизма, не идеализм, потому что говорил об уничтожении той части зла, которая зависит от человека, но Иванов-Разумник оставил место для случайности, зная, что всегда были и всегда будут бессмысленные безвинные человеческие страдания, и мать не один раз будет рыдать, например, над трупом утонувшего ребенка. Самого себя он тоже видел носителем безвинного человеческого страдания, и на его голову падали тяжёлые удары случайности.

Ещё и ещё раз имманентный субъективист Иванов-Разумник объяснял своему читателю, что принять мир для него – не значит полюбить его любовью подпольного человека, с надрывом и скрежетом зубовным, слагая гимны «уродству, разрушению, безумию, хаосу, тьме» или стать «по ту сторону доброго и злого». Просто принять как факт его неизбежность, не рационализируя, и при этом жить «полной грудью», создавать себе смысл жизни, так как только от человека зависит расширить свой мир до вселенной или низвести его до комочка грязи. Истинный этический индивидуалист в утверждении своего и чужого «я» приходил от чело-

века к человечеству и ко вселенной, к космосу, к космической жизни.

Важно, что и «этический индивидуализм как утверждение своего и чужого «я», и «могучее чувство социальности», и «вселенское чувство», и творческие порывы относились Ивановым-Разумником к ряду объективных фактов психологии.

Это как раз тот инструмент, с помощью которого имманентный субъективизм делался неуязвимым для любой критики.

«Для нас же этический индивидуализм есть не безусловная нравственная норма, но лишь несомненный психологический факт, проявление непосредственного чувства. <...> зиждется на почве психологии, а не логики <...> он объединяет только тех людей, непосредственное чувство которых обще в признании человека самоцелью».⁶

Полнота жизни в том виде, в каком её себе представлял Иванов-Разумник – в мировоззрении человека, поэтому, с одной стороны, имманентный субъективизм «не есть путь для немногих; по этому пути идёт, кто хочет; по этому пути могут идти все люди, всё живое, существующее в мире».⁷ Более того, имманентный субъективизм не противостоит ни вере в трансцендентное, ни позитивной теории прогресса:

⁶ Иванов-Разумник Р. В. О смысле жизни. Федор Сологуб, Леонид Андреев, Лев Шестов. СПб. 1908 С.290—291.

⁷ Иванов-Разумник Р. В. О смысле жизни. Берлин, 1920, С.19.

«улаждайтесь, верьте, <...> если не можете жить без веры. Верьте, но при этом живите полной жизнью».⁸

С другой стороны, не свойственный «подпольной психологии» имманентный субъективизм не может быть навязан, и «подпольный человек» предоставляется самому себе. “<...> да погибнет мир, но да буду я <...> так говорит подпольный человек. Может ли он так говорить? Смеет ли он так говорить? Да, может; да, смеет <...>, с идеей может бороться только идея».⁹ Могут ли в своих интересах философию имманентного субъективизма использовать «стада жвачных двуногих»? Конечно, могут, ибо «нет ни одного учения, ни одной системы, ни одной теории, ни одного верования, которых не могли бы запятнать своим признанием и сочувствием разные человекоподобные».¹⁰

Указания типа «жвачные двуногие» или «разные человекоподобные» имеют особое значение.

На дихотомии «человек – человекоподобный», в ином выражении «интеллигент – мещанин» или «надпольный человек – подпольный человек» основывались представления Иванова-Разумника о субъектах и содержании исторического прогресса.

Следует подчеркнуть, Иванова-Разумника интересовала

⁸ Иванов-Разумник Р. В. О смысле жизни. Берлин, 1920, С.28.

⁹ Иванов-Разумник Р. В. О смысле жизни. Федор Сологуб, Леонид Андреев, Лев Шестов. СПб. 1908 С.241.

¹⁰ Иванов-Разумник Р. В. О смысле жизни. Берлин, 1920, С.19.

только та составляющая прогресса, что называется духовным развитием. Вопрос об этапах материального роста оставался за скобками философского осмысления, но разрабатывался в числе сопутствующих прикладных.

Явление интеллигенции – в центре внимания Р. В. Иванова-Разумника. В своих умопостроениях он следовал, о чём информировал читателя, за П. Л. Лавровым, впервые в русской литературе высказавшем идею противопоставленных сил общественного развития в книге «Исторические письма». У Лаврова работала антитеза «критически мыслящие личности – дикари высшей культуры». Иванов-Разумник оперировал терминами «интеллигенция», «мещанство», понимая их как категории этические, не социальные.

Итак, согласно пониманию Ивановым-Разумником содержания исторического прогресса как умственного и нравственного развития личности при воплощении истины и справедливости в общественные формы, интеллигенция – это как раз та общественная группа (критически мыслящие личности), которая отличается творчеством новых форм и идеалов, направленных к физическому и умственному, общественному и индивидуальному совершенствованию и освобождению личности, то есть превращению процесса в прогресс. Но не только творчество в указанном направлении, но и активное проведение своих идеалов в жизнь отличает интеллигенцию. Иными словами интеллигенция – по определению, коллективный носитель мировоз-

зрения имманентного субъективизма или, в вариации, мировоззрения индивидуализма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.